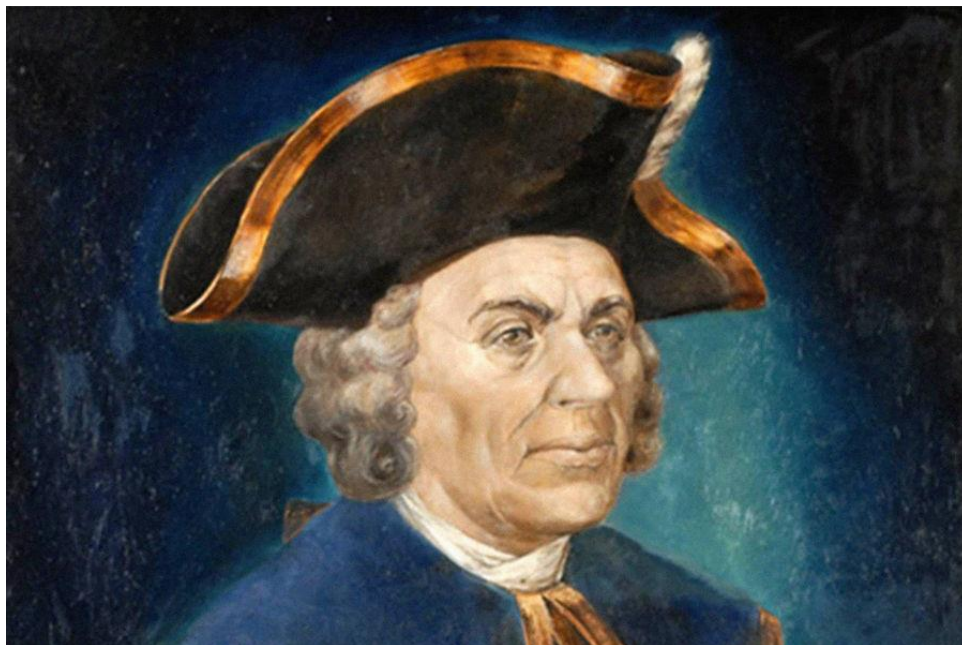

Отважный командор.

340 лет назад родился мореплаватель Витус Беринг.

В августе 2021 г. исполнилось 340 лет со дня рождения выдающегося мореплавателя и полярного исследователя Витуса Беринга. По его инициативе Россия в XVIII столетии предприняла одно из крупнейших научных предприятий – вторую Камчатскую экспедицию. В ней участвовало более тысячи человек – талантливые морские офицеры, молодые ученые Петербургской академии наук, студенты и геодезисты. Вторая Камчатская экспедиция как бы заново открыла Сибирь. Пройдя путями и тропами землепроходцев XVII века, она подтвердила существование морского прохода из Архангельска к берегам Камчатки.

Разного рода загадки и странности сопровождали жизнь и ужасную гибель едва ли не самого знаменитого российского путешественника и первооткрывателя — датчанина по происхождению, капитана-командора Витуса Ионассена Беринга, руководителя Первой и Второй Камчатских экспедиций. Почему выбор пал именно на Беринга, а не на русского по происхождению мореплавателя.

Прежде всего, надо обратить внимание на расхождения в дате рождения Витуса Беринга, до сих пор встречающиеся в энциклопедиях. Раньше считалось, что Беринг родился 12 августа 1681 года, однако в церковных книгах записано, что крестили его 5 августа в лютеранской церкви. Не исключено, что Беринг появился на свет не 12-го и даже не 5-го, как это указывается теперь всюду, а еще 2 августа, при этом 10 дней историки прибавляли, переводя дату на новый стиль, не учитывая при этом, что протестантская Дания — включая входившую в нее тогда Норвегию — уже переходила в то время на григорианский календарь (окончательно она перешла на него в начале 1700 года).

Тем не менее достоверно известно, что родился Витус в городе Хорсенсе, на полуострове Ютландия, среди многочисленных фьордов, в семье обедневшей

аристократки Анны Педерсдаттер Беринг и таможенного работника и церковного старосты Йонаса Свендсена Хальмстадта, он оказался третьим ребенком.

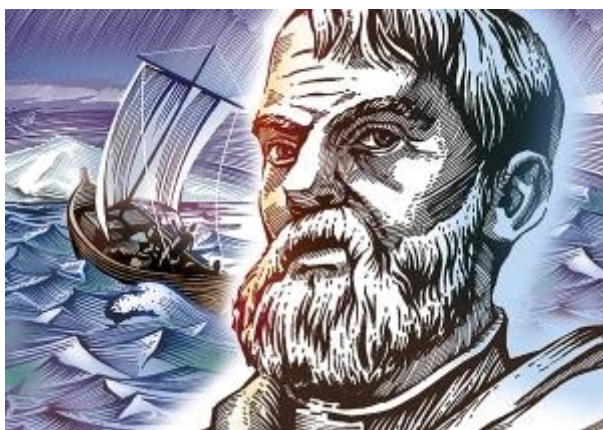
Имя и фамилия достались от знаменитых предков — королевского историографа Витуса Педерсена Беринга и бургомистра города Выборга Педера Нильсена, фамилия которого образовалась от названия пригорода Выборга — Бьерринга. Позднее все это стало причиной еще одного недоразумения: лишь в конце XX выяснилось, что канонический портрет, публикуемый во всех учебниках, принадлежит на самом деле не самому Берингу, от которого не сохранилось ни одного прижизненного изображения, а более знаменитому в его времена родственнику (двоюродному деду по материнской линии), по имени которого он и был назван. Злополучный портрет, долгое время хранившийся в семье, передала в 1940-х годах в Центральный военно-морской музей СССР правнучка Беринга. В настоящее время имеется лишь посмертная реконструкция лица капитана-командора, выполненная после находки его останков экспедициями XXI века.

Хорошее домашнее образование Беринг получал с юных лет, как и его братья, затем посещал школу по соседству, а в возрасте 14 или 15 лет его поманило море, и он стал юнгой и отправился сопровождать своего сводного брата Свенда в датскую колонию Транквебар на юго-востоке Индии. О дальнейших путешествиях и приключениях юного моряка имеются лишь смутные данные, возможно, он приукрашивал размах своих ранних экспедиций. В 1703 году Беринг окончил кадетский корпус в Амстердаме и почти сразу же после того, в возрасте 22 лет, попал на глаза рекрутерам Петра Великого, разыскивавшим повсюду талантливых мореплавателей, поступил к нему на службу в чине подпоручика. Так Витус стал «Иваном Ивановичем» и успел вдоволь повоевать за новую родину, сначала во время Великой Северной войны, затем в войне с Турцией, управляя важными, но при этом не боевыми судами, после чего просто водил шнявы и возил разного рода грузы по русским рекам. В последний раз Беринг побывал на родине в 1715 году и больше туда не возвращался.

В 1712 году будущий великий мореплаватель был переведен на Балтийский флот, время от времени получал новые звания, даже командовал первым российским 90-пушечным линейным кораблем «Лесное», но так и не дорос до капитана I ранга. А 8 октября 1713 года в Выборге, лишь тремя годами ранее отвоеванном у Швеции, женился на дочери одного из местных коммерсантов Анне Кристине Пюльзе (не следует путать наш Выборг с ранее упомянутым датским Виборгом, это разные города). Брак оказался счастливым, но позже, сопровождая мужа в экспедициях, жена еще попортит ему репутацию. У них родилось восемь детей за 28 лет брака, выжили из них лишь четверо. Испытывая некоторое смущение из-за своего низкого ранга, честолюбивый Беринг подал в 1724 году в отставку и после выхода на пенсию получил наконец вожделенный чин. Однако как раз в это время Петр I, предчувствуя уже свою скорую кончину, задумывался о великих экспедициях и подбирал для этого опытного военачальника, знакомого с мореплаванием в Новом Свете. Беринг как раз и указывал в своем юношеском «резюме» (и, кажется, не без оснований), что служил на датских китобоях в Северной Атлантике, посещая при этом европейские колонии в Карибском бассейне и на восточном побережье Северной Америки.

В результате Беринга, к тому времени уже чувствовавшего себя в некотором материальном затруднении в связи с разросшимся семейством, спешно вернули на службу с сохранением «пенсионного» звания и поручили готовить экспедицию на Дальний Восток. Камчатка к тому времени уже была открыта русскими землепроходцами-казаками с суши. Утверждается даже, что самый знаменитый из них, Семен Дежнев, еще за 80 лет до Беринга прошел Берингов пролив, отделявший Азию от Северной Америки, а Чукотку от Аляски.

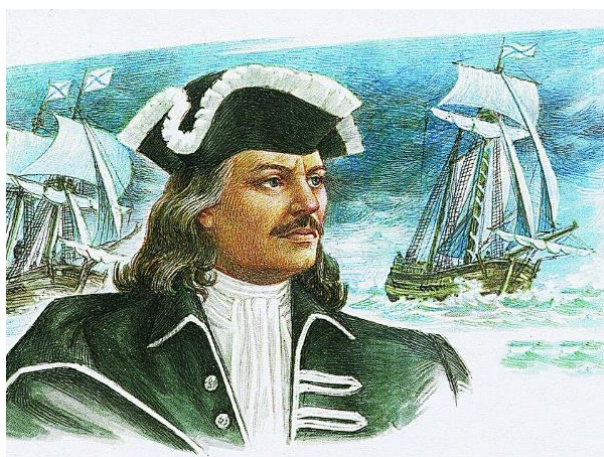
Ширина пролива в самом узком месте — всего 86 км, при удачном стечении обстоятельств его можно одолеть на хорошей лодке, зимой — просто перейти по льду. В последующие века распространилась практика, когда чукчи совершали набеги на эскимосов, и наоборот, грабя, убивая противников, уводя в плен женщин и детей. Но для европейских судов все эти места были недоступны, и одна из заслуг экспедиций Беринга и состоит в тщательном профессиональном картографировании тех мест (что отразилось затем и на европейских картах). В общем, государство нуждалось в профессионалах.

Согласно секретной инструкции Петра, Берингу надлежало уже на месте построить два корабля (которые, естественно, невозможно было провести через льды Северного

Ледовитого океана), направиться на них вдоль побережья, отыскать пролив или перешеек между Азией и Северной Америкой — тогда это было еще непонятно, — а затем проследовать вдоль американского материка на юг.

В те годы могло еще ожидаться появление в тех местах даже не Америки, а каких-то иных земель. К организации экспедиций привлекались также важнейшие помощники Беринга — Алексей Чириков и Мартын Шпанберг (по происхождению тоже датчанин).

Первая Камчатская экспедиция добиралась из Петербурга до Охотска два года, на лошадях, на речных судах, пешком через Сибирь, даже на собачьих упряжках, устраивая зимовки. Лишь к лету 1728 года на восточном побережье Камчатки было закончено строительство бота «Святой Гавриил». В июле-августе судно поднималось на север, затем — на северо-восток вдоль материка. Пролив в Чукотское море был открыт, острова нанесены на карту, но полностью инструкции Петра Беринг при этом не выполнил, нового материка в тот раз не увидел, повернул назад, обогнул Камчатку с юга уже в 1732 году и опять же через Охотск по суше вернулся назад в Петербург. По возвращении Беринг за свое «малодушие» подвергся изрядной критике, но тем не менее получил почетный титул капитана-командора и стал готовиться к новой экспедиции. Примечательна судьба бота «Святой Гавриил», участвовавшего в Первой Камчатской экспедиции. В августе 1729 года он был передан в распоряжение экспедиции Афанасия Шестакова и Дмитрия Павлуцкого для поиска и освоения новых земель. В ее состав входил геодезист Михаил Гвоздев, под командованием которого после целого ряда мытарств в августе 1732 года этот бот побывал у Аляски в районе мыса Принца

Уэльского на полуострове Сьюард, а осенью того же года вернулся в устье реки Камчатки, опередив таким образом и Беринга, и Чирикова.

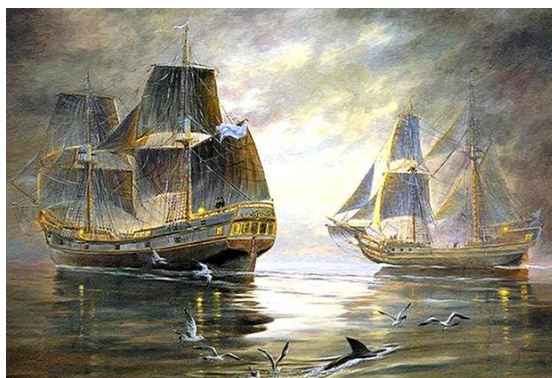

Вторая Камчатская экспедиция получила претенциозное наименование Великой Северной экспедиции, и по крайней мере в последующие 50 лет в России нельзя найти ничего сравнимого по размаху.

Подготовка началась в 1733 году, в начале 1734 года команда Беринга двинулась из Тобольска в Якутск, где три года занималась заготовкой продовольствия и снаряжения, отчего Беринг подвергался частой критике, на него писались доносы. К тому же за ним увязалась жена с маленькими детьми, что составило отдельный обоз. Повсюду, и особенно в Охотске, пришлось преодолевать равнодушие и даже сопротивление местных властей. В ходе этого эпического путешествия по стране Беринг вынужден был основывать города и верфи.

Собственно, Петропавловск-Камчатский и сохранил в своем имени название бухты и поселка, названных в честь строящихся для экспедиции пакетботов — «Святого Петра» и «Святого Павла». Лишь 4 июня 1741 года, когда Витусу Берингу было уже почти 60 лет, «Святой Петр» под командованием самого Беринга и «Святой Павел», которым командовал Чириков, вышли к северо-западным берегам Америки.

На долю Беринга выпало не только решение одной из самых трудных задач – поиски северо-западных берегов Америки, островов и земель в северной части Тихого океана, но и общее руководство деятельностью экспедиции. Он держал ответ перед русским правительством за действия почти всех ее звеньев, в том числе и отрядов морских офицеров, исследовавших северные берега России.

Дальнейшие события не благоприятствовали Берингу, корабли в конце концов разошлись и потеряли друг друга в тумане, экипажи в условиях сырости и жуткого холода косила цинга, но отступать было некуда, измученные Беринг и его люди достигли берегов Северной Америки в районе горы Святого Ильи 16 июля 1741 года, Чириков на «Святом Павле» опередил их на сутки. Как следует разведать ни тем, ни другим ничего не удалось, это станет задачей уже очередных «российских колумбов», и прежде всего Григория Шелихова в 1783 году. Лишь на десять часов Беринг разрешил немецкому врачу Георгу Стеллеру и его команде спуститься на новооткрытую землю, затем пустились в обратный путь.

В конце концов неуправляемый пакетбот, потерявший треть своей команды, был 28 ноября выброшен на берег острова, названного впоследствии именем несчастного командора.

В ходе вынужденной зимовки от цинги умерли 19 человек, 8 декабря скончался и сам Витус Беринг, которого полуживого даже закапывали в землянке в песок, чтобы он как-то согрелся. В конце концов 46 оставшихся членов экипажа (из 75) под командованием штурмана, поручика Свена Вакселя, весной 1742 года построили из обломков «Святого Петра» так называемый гукор и в августе 1742 года, преодолев оставшиеся 250 км, достигли Авачинской губы.

Еще более загадочно получилось с отрядом Чирикова, у которого часть команды потерялась или же погибла при невыясненных обстоятельствах. Так, осталась неизвестной судьба 15 пропавших членов экспедиции, предпринявших попытку высадиться на берег (группа Дементьева), и даже Ломоносов в 1763 году призывал: «Если бы достать жителя земли, что лежит против Чукотского носу, то бы весьма уповательно было получить известие о тех россиянах, кои на западном Американском берегу Чириковым потеряны». Сам Чириков тоже не задержался на этом свете, вернулся больным и умер еще молодым капитан-командором в 1748 году от последствий цинги и туберкулеза, успев при этом, впрочем, поучаствовать в поисках останков «Святого Петра».

Научное наследство второй Камчатской экспедиции столь велико, что не освоено полностью до сих пор. К нему обращаются ученые всего мира. Вторая Камчатская экспедиция В. Беринга оказала исключительное влияние на дальнейшее развитие

русских географических исследований и порой служила своего рода моделью при разработке планов и программ, которые создавались русскими мореплавателями и учеными XVIII и первой четверти XIX в. Они рассматривали деятельность Витуса Беринга как беспримерный подвиг во имя России и ее науки.

21.09.2021 г.

Подготовила: Зав. библиотекой Коптева Н.А.